

Додонов Вячеслав Юрьевич*, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан.

Позиционирование национальных экономик в международных рейтингах оценки качества институтов и приток иностранных инвестиций

Привлекательность национальных экономик для иностранных инвестиций в настоящее время принято увязывать с уровнем развития институтов, экономической свободы, снижением административных барьеров и иными качествами среды функционирования бизнеса, которые оцениваются многочисленными рейтингами, составляющимися самыми разными организациями – от ООН до небольших частных учреждений. Ежегодные публикации данных рейтингов широко освещаются в прессе, обсуждаются в экспертной среде, а прогресс или регресс отдельных стран в них априори отождествляется с качеством и результатами государственного управления и их экономик.

Наиболее распространённые и признанные из такого рода рейтингов стали использоваться не только на экспертном, но и на государственном уровне в качестве критерия успешности реформ и экономической политики. Прогресс по таким рейтингам, как Индекс человеческого развития ООН (*Human Development Index*), Индекс глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (*Global Competitiveness Index*, ИГК), рейтинг Всемирного банка по условиям ведения бизнеса (*Doing Business*), стал использоваться в качестве целевого ориентира в государственных программах разного уровня, в том числе в странах СНГ.

Так, в России продвижение в *Doing Business* Всемирного банка заявлено как одна из ключевых целей в Указе Президента РФ "О долгосрочной государственной экономической политике" от 7 мая 2012 г. (одного из так называемых майских указов), где правительству предписывается принять меры по "повышению позиции Российской Федерации в рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса со 120-й в 2011 году до 50-й – в 2015 году и до 20-й – в 2018 году"¹.

* dodonovv@mail.ru

¹ Указ Президента Российской Федерации "О долгосрочной государственной экономической политике" // Президент России. Офиц. сайт. 2012. 7 мая. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15232> (дата обращения: 13.02.2018).

В Казахстане перемещение вверх в рейтинге Всемирного банка *Doing Business* впервые было указано в качестве цели в Программе Правительства РК на 2007–2009 годы² (в разделе 4.2.4) и в дальнейшем продолжает фигурировать в этом качестве во многих документах республиканского и отраслевого уровней. В частности, рост по профильным индикаторам заложен в стратегических планах большинства отраслевых министерств и ряде программ, "на постоянной основе проводится работа по совершенствованию законодательства Казахстана по вопросам корпоративного управления, в том числе в рамках работы по улучшению позиций Казахстана в международном рейтинге „Doing Business“"³. Сходная ситуация сложилась и с продвижением Казахстана по Индексу глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (ВЭФ), которое также является целевым индикатором многих отраслевых программ и отражено в стратегических планах ведущих министерств. Международные рейтинги рассматриваются в казахстанских правительственных программах в непосредственной взаимосвязи с улучшением инвестиционной привлекательности страны. Так, в принятой в 2017 г. Национальной инвестиционной стратегии и *Doing Business*, и ИГК выступают как целевые индикаторы улучшения инвестиционного климата Республики Казахстан⁴.

Разработчики рейтингов также отмечают их влияние на государственную политику в соответствующих сферах. Так, Всемирный экономический форум расценивает Индекс глобальной конкурентоспособности как "инструмент, помогающий правительствам, частному сектору и гражданскому обществу работать вместе для будущего процветания"⁵, и приводит примеры недавних изменений в экономической политике таких стран, как Доминиканская Республика и Саудовская Аравия, произошедших под влиянием ИГК. Всемирный банк, представляя рейтинг *Doing Business*, отмечает, что он побуждает страны к более эффективному регулированию, обеспечивает измеримые ориентиры для проведения реформ⁶, а также указывает на количество реформ, проведённых по всему миру под влиянием стремления различных стран улучшить свои позиции в этом рейтинге: "В период с 2 июня, 2016 года по 1 июня, 2017 года, доклад „Ведение бизнеса“ учёл 264 реформы, упростивших ведение бизнеса в 119 странах, которые внедрили хотя бы одну реформу в областях, оцениваемых

² Программа Правительства Республики Казахстан на 2007–2009 годы. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 6 апреля 2007 года № 310.

³ План совместных действий Правительства Республики Казахстан и Национального Банка Республики Казахстан по развитию национального фондового рынка на 2018–2021 годы. Утверждён Постановлением Правительства Республики Казахстан от 25 января 2018 года № 32.

⁴ Программа по привлечению инвестиций "Национальная инвестиционная стратегия". Утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 22 августа 2017 года № 498 // Adilet. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000498> (дата обращения: 13.02.2018).

⁵ Our Impact. Redefining Global Competitiveness // World Economic Forum. Official website. URL: <https://www.weforum.org/our-impact/redefining-global-competitiveness> (дата обращения: 13.02.2018).

⁶ О проекте "Ведение бизнеса" // Всемирный банк. Офиц. сайт. URL: <http://russian.doingbusiness.org/about-us> (дата обращения: 13.02.2018).

докладом Ведение бизнеса. С самого начала своего существования проект Ведение бизнеса учёл более 3188 регулятивных реформ⁷.

При этом реальная взаимосвязь между улучшением положения страны в таких рейтингах и макроэкономической статистикой неочевидна. Сферой экономики, в которой эта корреляция должна проявляться наиболее отчётливо, пожалуй, можно признать потоки иностранных инвестиций. Аксиомой считается положительное влияние уровня развития институтов, формирующих благоприятную среду, на инвестиционную привлекательность национальной экономики в глазах зарубежных инвесторов. Эта взаимосвязь также в той или иной мере подтверждается многими академическими исследованиями. Например, С. Дод и И. Стейн выявили, что "качество институтов оказывает положительное влияние на прямые иностранные инвестиции (ПИИ)"⁸, рассматривая как характеристики развитости институтов следующие параметры: риск экспроприации, коррупцию, закон и порядок, уровень демократии, качество бюрократии и другие, взятые из нескольких источников. Б. Бьюкенен, К. Ли и М. Риши обнаружили, что "институциональное качество имеет положительный и значительный эффект на привлечение ПИИ"⁹, проанализировав данные по 164 странам за период с 1996 по 2006 г. С. Кофман, исследовав взаимосвязь притоков ПИИ с институциональными различиями между странами по десяти компонентам Индекса экономической свободы фонда *The Heritage Foundation*, определил "статистически значимые результаты для пяти переменных институциональных отличий"¹⁰.

В то же время обзор ряда ключевых рейтингов, использующих в качестве компонентов индикаторы, связанные с институтами, экономической свободой и иными аспектами административного характера, зачастую демонстрирует обескураживающее расхождение между высокими позициями отдельных стран в них и показателями ПИИ. Примером этому может служить упоминавшийся Индекс экономической свободы – 2018 от *The Heritage Foundation* – авторитетного американского аналитического центра, занимающего первое место в мире среди подобного рода институтов *Global Go To Think Tank Index*¹¹. В актуальном рейтинге этого фонда страны, занимающие лидирующие позиции по Индексу экономической свободы (ИЭС), имеют очень большой разброс значений по объёму годового притока ПИИ, включая несколько случаев оттока этих инвестиций (табл. 1). При этом взаимосвязь между притоком ПИИ и местом в списке не слишком

⁷ Реформы направленные на регулирование предпринимательской деятельности // Всемирный банк. Офиц. сайт. URL: <http://russian.doingbusiness.org/reforms> (дата обращения: 13.02.2018). Орфография и пунктуация источника сохранены.

⁸ *Daude C, Stein E.* The Quality of Institutions and Foreign Direct Investment. March 2001 // 2004. February. URL: http://econweb.umd.edu/~daude/research_files/institutions.pdf (дата обращения: 13.02.2018).

⁹ *Buchanan B.G., Le Q.V., Rishi M.* Foreign direct investment and institutional quality: Some empirical evidence // Elsevier. 2012. 21 January. URL: <http://isiarticles.com/bundles/Article/pre/pdf/9658.pdf> (дата обращения: 15.02.2018).

¹⁰ *Charles C.* Institutions, Distance, and Foreign Direct Investment // Colby. 2015. URL: <http://digitalcommons.colby.edu/honorstheses/779> (дата обращения: 15.02.2018).

¹¹ *Heritage Ranked No. 1 Globally for Impact on Public Policy* // The Heritage Foundation. 2018. 1 February. URL: <https://www.heritage.org/impact/heritage-ranked-no-1-globally-impact-public-policy> (дата обращения: 15.02.2018).

выражена не только при учёте позиций в общем рейтинге, но и в рейтинге по специализированному компоненту ИЭС – "свободе инвестиций".

Таблица 1

Взаимосвязь положения страны в ИЭС
The Heritage Foundation и позиций по годовому притоку ПИИ

Страна	Место в рейтинге	Баллы	Место в рейтинге по показателю "свобода инвестиций"	Баллы по показателю "свобода инвестиций"	Место по притоку ПИИ на душу населения	Приток ПИИ на душу населения в год, дол.
Гонконг	1	90,2	2–7	90	2	14 677
Сингапур	2	88,8	8–23	85	3	10 986
Новая Зеландия	3	84,2	24–39	80	33	483
Швейцария	4	81,7	8–23	85	181	–3163
Австралия	5	80,9	24–39	80	11	1985
Ирландия	6	80,4	2–7	90	7	4753
Эстония	7	78,8	2–7	90	24	663
Великобритания	8	78	2–7	90	9	3871
Канада	9	77,7	24–39	80	20	931
ОАЭ	10	77,6	144–152	40	21	912
Исландия	11	77	8–23	85	180	–1442
Дания	12	76,6	2–7	90	70	167
Тайвань	13	76,6	86–103	60	47	354
Люксембург	14	76,4	1	95	1	46 627
Швеция	15	76,3	8–23	85	12	1959

Составлено по: Explore the Data. 2018 Index of Economic Freedom // The Heritage Foundation. Official website. URL: <https://www.heritage.org/index/explore> (дата обращения: 07.02.2018).

Отчасти эти расхождения можно объяснить флуктуациями показателя отдельно взятого периода, но, по нашему мнению, их причины глубже и сложнее и кроются в специфике экономической ситуации и моделей в разных странах, которую не учитывают агрегированные индексы, подобные Индексу экономической свободы. В пользу этого свидетельствуют и академические исследования, имеющие узкоспециализированный характер. В частности, в упомянутом выше исследовании С. Кофман отмечает различия во влиянии качества институтов на приток ПИИ в странах с разными уровнями доходов: "...сильные институты отрицательно связаны с притоком ПИИ в странах с низким уровнем доходов... Для стран со средним и высоким уровнем доходов сильные институты положительно связаны с ПИИ; однако для стран со средним уровнем доходов важны государственное управление и регулирование, а для стран с высоким уровнем дохода более важны финансовые рынки и мобильность капитала"¹².

¹² Charles C. Op. cit.

Другим объяснением того, что многие исследования выявляли связь между притоком ПИИ и высокими оценками институциональной среды различными рейтингами, которая в настоящее время неочевидна, могут быть изменения, произошедшие в последние годы в мировой экономике, в том числе в инвестиционных потоках. Они обусловлены многими факторами и происходят в рамках трансформации мировой экономической системы, центр которой смещается в Азию и в рамках которой ключевыми инвесторами становятся не традиционные центры экономической силы (США и Европа), а стремительно растущие экономики КНР, Индии, России и других стран. Там инвесторы несколько иначе относятся к традиционным для Запада ценностям институциональной среды и готовы вести бизнес в условиях, отличающихся от предпочтений евроатлантического бизнеса. Между тем именно в течение последнего десятилетия соотношение объёма потоков ПИИ из развитых и развивающихся стран значительно изменилось (рис. 1).

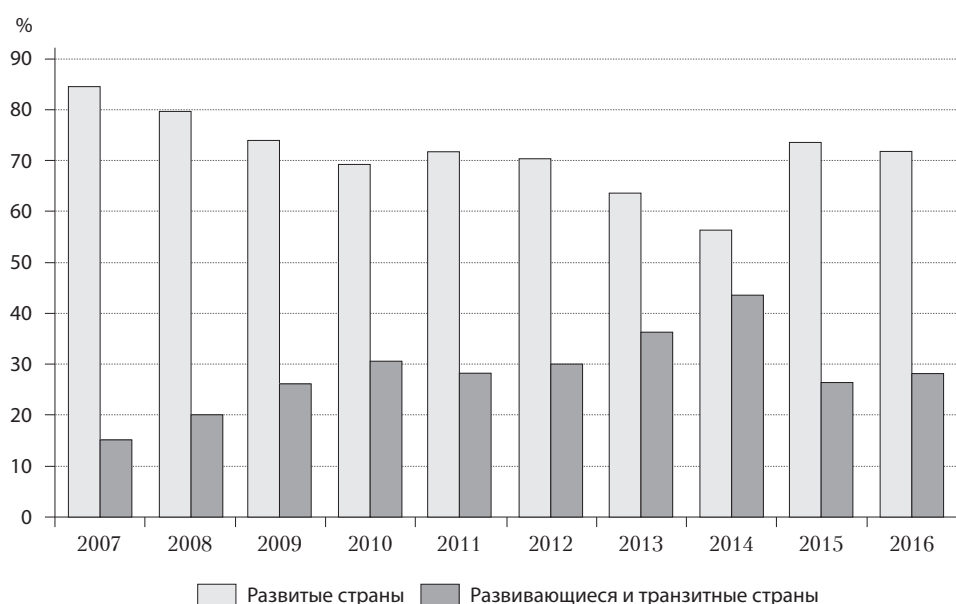

Рис. 1. Динамика удельного веса развитых и развивающихся экономик в мировом объёме оттока ПИИ в 2007–2016 гг., %

Рассчитано по: Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual, 1970–2016 // UNCTAD. Official website. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/tableViewer/tableView.aspx> (дата обращения: 16.02.2018)

Ещё в 1999 г. на развитые страны приходилось 95 % мирового оттока ПИИ, тогда как к 2014 г. показатели развитых и развивающихся экономик почти сравнялись. Кризис и падение товарных рынков, которые являются основой многих развивающихся экономик, подорвали их позиции, однако тенденция изменения расстановки сил в глобальных инвестиционных процессах налицо. Крупнейшие развивающиеся экономики в 2000-е гг. увеличили объём своих инвестиций за рубеж в десятки раз – только отток ПИИ из КНР вырос с 916 млн дол. в 2000 г. до

183,1 млрд дол. в 2016 г.¹³ (в 200 раз). Вместе со сменой типа инвестирующих экономик и их хозяйствующих субъектов (которые в значительной мере представлены государственным и квазигосударственным сектором) меняются и модели инвестирования, и критерии. При этом критерии государственных компаний из Азии далеко не всегда те же, что у корпоративного бизнеса из Европы, в том числе в части требований к качеству институтов и иных аспектов, которым придаётся большее значение при составлении разного рода международных рейтингов, методология которых базируется на западном отношении к условиям ведения бизнеса и институтам.

На наш взгляд, именно это расхождение между традиционными критериями оценки экономических условий стран – реципиентов ПИИ и изменившейся структурой иностранных инвесторов, среди которых всё большую роль играют развивающиеся экономики, стало одной из причин растущего несоответствия оценок тех или иных стран рейтингами и инвесторами. Если рейтинги до сих пор традиционно высоко оценивают многие развитые экономики, то статистика ПИИ зачастую в этих странах показывает стагнацию или даже отток. В целях более полного изучения взаимосвязи между рейтинговыми оценками признанных международных индексов и иностранной инвестиционной деятельностью на национальных рынках нами был проведён анализ объёмов накопленных ПИИ и оценок стран тремя известными рейтингами.

Исследование проводилось на данных, представляющих период с 2007 по 2016 г., за который были рассчитаны показатели изменений объёмов накопленных ПИИ для 171 экономики. В качестве источника информации по объёмам ПИИ использовалась база данных UNCTAD. Эти значения сопоставлялись с показателями продвижения отдельных экономик в трёх рейтингах – *Индексе экономической свободы* фонда *The Heritage Foundation*, рейтинге ведения бизнеса (*Doing Business*) Всемирного банка и одного из компонентов (pillars) *Индекса глобальной конкурентоспособности*, а именно – компонента "Институты", оценивающего эффективность государственных и частных институтов на основе расчёта 21 показателя. Три этих рейтинга изучались за сопоставимый с данными по иностранным инвестициям период – использовались отчёты с 2007 по 2017 г. Анализировались показатели стран, занимающих первые 15 мест в соответствующих выборках, что, по нашему мнению, позволило получить репрезентативные результаты, учитывая, что число стран, оцениваемых данными рейтингами, составляет от 137 до 190.

В ходе исследования сравнивались показатели динамики объёмов накопленных ПИИ с изменением положения стран в указанных рейтингах, а также с их абсолютными позициями. Целью анализа были обнаружение взаимосвязи между прогрессом (или регрессом) в соответствующих рейтингах с изменением объёма ПИИ, а также проверка гипотезы о том, что высокий уровень развития институциональной среды бизнеса в странах – лидерах рейтинга должен сопровождаться высоким уровнем привлечения

¹³ Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual, 1970–2016 // UNCTAD. Official website. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx> (дата обращения: 16.02.2018).

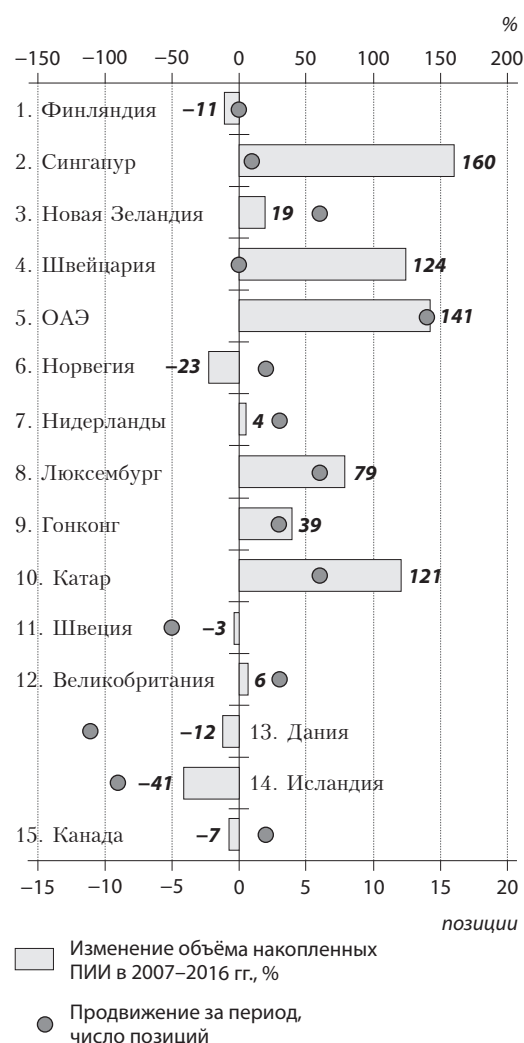

Рис. 2. Изменение объёма накопленных ПИИ у стран, занимающих лидирующие позиции по компоненту "Институты"* ИГК в 2017–2018 гг. ВЭФ, и продвижение в ранжировании по этому компоненту с 2007 по 2017 г.

* В оригинале – 1st pillar: Institutions

Рассчитано и составлено по: World Economic Forum. Official website. URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index-2017-2018/competitiveness-rankings/#series=GCI.A.01>; UNCTAD. Official website. URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en (дата обращения: 07.02.2018)

сравнения с показателями государства по изменению объёма накопленных ПИИ (табл. 2).

иностраннных инвестиций в эти государства.

Рассматривая передовые государства по абсолютным позициям в рейтинге "Институты" ИГК, можно отметить, что из 15 стран-лидеров у шести наблюдалось снижение объёмов накопленных ПИИ, а ещё у трёх рост данного показателя был минимальным, в пределах 20 % за десятилетний период (рис. 2).

При этом средний рост объёма накопленных ПИИ по странам выборки составил 39,8 %, что в 5 раз меньше среднего значения в 199,4 % для 171 экономики (вся выборка), которые изучались. Таким образом, страны – лидеры по уровню оценки их институтов в рейтинге ВЭФ продемонстрировали значительно меньший приток ПИИ. Если рассматривать прогресс этих же стран в нём за последнее десятилетие, то можно обнаружить определённую взаимосвязь: из десяти государств, переместившихся вверх по рейтингу, у восьми объём накопленных ПИИ вырос, тогда как у трёх стран, ухудшивших свои позиции, он снизился. Таким образом, на примере стран – лидеров рейтинга по компоненту "Институты" ИГК можно сделать вывод, что улучшение положения в нём взаимосвязано с притоком ПИИ в большей мере, чем сами по себе высокие позиции. Для уточнения этого тезиса были ранжированы экономики, добившиеся максимального прогресса в данном рейтинге с целью его сопос-

Таблица 2

Изменение объёмов накопленных ПИИ
за последние десять лет в странах, показавших наибольший прогресс
по компоненту "Институты" ИГК 2017–2018 гг. ВЭФ

Место	Страна	Продвижение за период, число позиций	Позиция в рейтинге 2017 г.	Изменение объёма накопленных ПИИ в 2007–2016 гг., %
1	Азербайджан	50	33	304,4
2	Албания	46	68	85,1
3	Таджикистан	46	42	288,0
4	Лесото	43	69	-51,8
5	Армения	41	55	79,1
6	Китай	36	41	314,1
7	Грузия	36	50	162,6
8	Россия	33	83	-22,4
9	Непал	30	89	476,6
10	Сенегал	30	67	340,8
11	Кения	26	75	394,4
12	Ямайка	24	63	73,4
13	Киргизия	24	103	419,2
14	Казахстан	20	60	191,0
15	Бангладеш	19	107	230,5
Среднее значение по выборке				219,0
Среднее значение по всем странам				199,4

Расчитано и составлено по: World Economic Forum. Official website. URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index-2017-2018/competitiveness-rankings/#series=GCI.A.01>; UNCTAD. Official website. URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en (дата обращения: 07.02.2018).

В данном случае сильных нестыковок между сопоставляемыми показателями не наблюдается: у 13 из 15 экономик, лидирующих по прогрессу в рейтинге, прирост объёма накопленных ПИИ положителен и только у двух – отрицателен. При этом среднее по выборке значение увеличения объёма накопленных ПИИ выше соответствующего показателя по всем странам – 219 против 119,4 %. В то же время попытка выявить более тесную взаимосвязь между этими двумя показателями не удалась – количество мест, на которые поднялась в рейтинге "Институты" ИГК та или иная экономика, практически не соответствует интенсивности увеличения ПИИ. Так, среди стран, поднявшихся на 40–50 позиций, очень велик диапазон значений прироста ПИИ – от спада на 52 % до роста на 304 %, а коэффициент корреляции между двумя массивами данных составляет -0,25. Таким образом, результаты сопоставления, приведённые в табл. 2, можно интерпретировать так: сильный прогресс экономик в рейтинге "Институты" ИГК в большинстве случаев сопровождается опережающим средним уровнем притоком ПИИ, однако это опережение незначительно и не связано с интенсивностью продвижения.

Аналогичное сопоставление было проведено для наименее успешных в продвижении в данном рейтинге экономик (табл. 3), которое также

показало неоднозначные результаты. В частности, три лидера этого антирейтинга (Мавритания, Тунис и Сальвадор) продемонстрировали увеличение объёмов накопленных ПИИ. У четырёх из 15 худших по прогрессу в рейтинге стран прирост накопленных ПИИ оказался выше среднего по всем странам выборки. Отрицательный же прирост зафиксирован лишь в четырёх экономиках из 15. При этом средний показатель динамики объёма накопленных ПИИ среди 15 таких стран всё же существенно ниже среднего значения по всей выборке.

Таблица 3

Изменение объёмов накопленных ПИИ
за последние десять лет в странах, показавших наибольший регресс
по компоненту "Институты" ИГК 2017–2018 гг. ВЭФ

Место	Страна	Продвижение за период, число позиций	Позиция в рейтинге 2017 г.	Изменение объёма накопленных ПИИ в 2007–2016 гг., %
1	Мавритания	-60	132	254,9
2	Тунис	-59	80	12,6
3	Сальвадор	-49	133	54,4
4	Венгрия	-47	101	-18,6
5	Мали	-43	110	214,2
6	Греция	-38	87	-48,6
7	Колумбия	-38	117	190,9
8	Мексика	-38	123	49,6
9	ЮАР	-37	76	3,8
10	Хорватия	-37	102	-33,7
11	Мадагаскар	-37	130	231,7
12	Словакия	-33	93	-12,8
13	Корея	-32	58	51,7
14	Таиланд	-31	78	99,3
15	Гондурас	-31	120	206,9
Среднее значение по выборке				83,7
Среднее значение по всем странам				199,4

Рассчитано и составлено по: World Economic Forum. Official website. URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index-2017-2018/competitiveness-rankings/#series=GCI.A.01>; UNCTAD. Official website. URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en (дата обращения: 07.02.2018).

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что страны с низкими абсолютными позициями в рейтинге как среди ведущих по прогрессу в нём, так и среди аутсайдеров продемонстрировали лучшие результаты по росту объёмов накопленных ПИИ. Таких государств, находящихся в списке ниже сотого места, в обеих таблицах насчитывается одиннадцать, и у девяти из них инвестиционный результат положителен, а у семи средняя величина изменения объёма накопленных ПИИ выше среднего значения для всех стран выборки (199,4 %), т.е. большинство стран, занимающих крайне низкие позиции по уровню развития институтов, весьма успешны в привлечении иностранных инвестиций. Результаты проведённого сопоставления как лучших, так и худших стран по продвижению

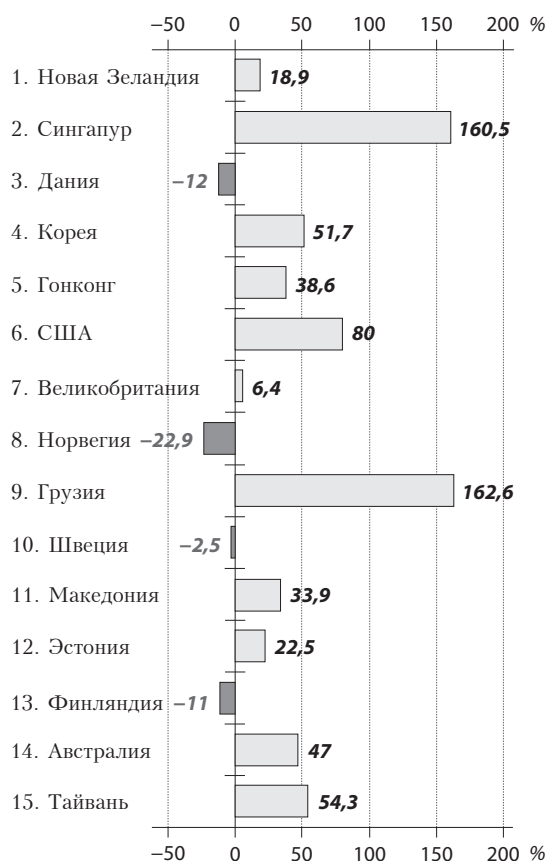

Рис. 3. Динамика объёмов накопленных ПИИ в 2007–2016 гг. в экономиках, занимающих первые 15 мест в рейтинге *Doing Business* 2018 г. Всемирного банка, %

Рассчитано по: Рейтинг стран // Всемирный банк. Официальный сайт. URL: <http://russian.doingbusiness.org/rankings> (дата обращения: 09.02.2018)

В четырёх странах из 15, располагающихся на первых позициях в рейтинге, объём накопленных ПИИ за последнее десятилетие сократился, ещё в двух прирост был символическим – менее 20 %. Ни в одном государстве из числа лидеров рейтинга прирост объёма накопленных ПИИ не достиг среднего для общей выборки уровня в 199,4 %, а средний показатель по 15 странам составил 41,9 %, что в 5 раз ниже данного уровня. Таким образом, как и в случае с ИГК, лидерство в *Doing Business* не только не сопровождалось лучшими показателями притока ПИИ, но,

в рейтинге "Институты" ИГК демонстрируют, по нашему мнению, невысокую степень соответствия реальному положению дел с инвестиционной привлекательностью на уровне отдельных экономик, а также слабую взаимосвязь учитываемых в данном рейтинге показателей¹⁴ с инвестиционным климатом.

Можно предположить, что методология ВЭФ, по которой составляются ИГК и его компоненты, отличается некоей спецификой, не позволяющей в полной мере учесть все факторы, определяющие инвестиционную привлекательность отдельных экономик, но большое внимание, уделяемое международным рейтингам такого рода, оправдано надёжностью других оценок. В связи с этим нами было проведено аналогичное сопоставление изменений объёмов накопленных ПИИ с позициями стран в рейтинге *Doing Business* Всемирного банка. Для экономик, занимающих в нём первые 15 позиций, результаты привлечения ПИИ так же, как и в случае с рейтингом "Институты" ИГК, оказались противоречивыми (рис. 3).

¹⁴ Данный компонент формируется из 21 показателя, включая такие, как права собственности, защита интеллектуальной собственности, общественное доверие политикам, независимость правосудия, фаворитизм в решениях правительственных чиновников, эффективность государственных расходов, бремя государственного регулирования, прозрачность правительственных решений, организованная преступность, деловая этика, защита миноритарных акционеров, сила защиты инвесторов.

напротив, было признаком серьёзного отставания от их среднемирового уровня.

Также было проведено сопоставление достигнутого прогресса в продвижении по рейтингу *Doing Business* с изменением объёмов накопленных ПИИ для лучших и худших по его результатам экономик. Страны, продемонстрировавшие максимальный прогресс (табл. 4), имеют более высокий средний показатель изменения объёмов накопленных ПИИ (225,1 %), чем по всей выборке (199,4 %). При этом в двух государствах, входящих в число лидеров по прогрессу в рейтинге (Хорватия и Россия), объём ПИИ показал снижение. Только у четырёх государств из 15 этот показатель превзошёл средний уровень по всей выборке, но за счёт очень высоких его значений в этих четырёх случаях средняя величина по 15 экономикам превысила средний уровень для всех исследованных стран.

Таблица 4

Динамика объёмов накопленных ПИИ
за последние десять лет в странах, показавших наибольший прогресс
в *Doing Business* 2018 г. ВЭФ

Место	Страна	Прогресс 2007–2018 гг., число позиций	Позиция в рейтинге 2018 г.	Изменение объёма накопленных ПИИ в 2007–2016 гг., %
1	Руанда	117	41	1213,2
2	Белоруссия	91	38	323,2
3	Македония, БРЮ	81	11	33,9
4	Узбекистан	74	74	311,6
5	Хорватия	73	51	-33,7
6	Индонезия	63	72	194,0
7	Бутан	63	75	740,1
8	Российская Федерация	61	35	-22,4
9	Молдова	59	44	90,9
10	ОАЭ	56	21	141,3
11	Украина	56	76	27,1
12	Албания	50	65	85,1
13	Польша	48	27	13,1
14	Марокко	46	69	41,9
15	Коста-Рика	44	61	217,3
Среднее значение по выборке				225,1
Среднее значение для всех стран				199,4

Рассчитано и составлено по: Рейтинг стран // Всемирный банк. Офиц. сайт. URL: <http://russian.doingbusiness.org/rankings> (дата обращения: 09.02.2018); UNCTAD. Official website. URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en (дата обращения: 07.02.2018).

Взаимосвязь между количеством позиций, на которые поднялись за десять лет те или иные государства, и изменением объёмов накопленных ПИИ в данном случае можно назвать выраженной, в отличие от рейтинга "Институты" ИГК, что нашло отражение в коэффициенте корреляции

между двумя массивами данных на уровне 0,68. Этот же коэффициент для худших по прогрессу экономик *Doing Business* составил 0,25, а сопоставление их регресса с динамикой объёмов ПИИ подтвердило отсутствие взаимосвязи между этим регрессом и процессами привлечения иностранных инвестиций (табл. 5).

Таблица 5

Динамика объёмов накопленных ПИИ за последние десять лет в странах, показавших наибольший регресс по рейтингу *Doing Business* 2018 г. ВЭФ

Место	Страна	Регресс 2007–2018 гг., число позиций	Позиция в рейтинге 2018 г.	Изменение объёма накопленных ПИИ в 2007–2016 гг., %
1	Бангладеш	-89	177	230,5
2	Пакистан	-73	147	52,3
3	Фиджи	-70	101	100,4
4	Гренада	-69	142	69,5
5	Белиз	-65	121	142,7
6	Сент-Люсия	-64	91	57,7
7	Намибия	-64	106	13,3
8	Никарагуа	-64	131	217,0
9	Эфиопия	-64	161	281,8
10	Саудовская Аравия	-54	92	215,1
11	ЮАР	-53	82	3,8
12	Папуа – Новая Гвинея	-52	109	184,4
13	Кувейт	-50	96	1408,3
14	Алжир	-50	166	134,3
15	Ливан	-47	133	89,5
Среднее значение по выборке				213,4
Среднее значение для всех стран				199,4

Рассчитано и составлено по: Рейтинг стран // Всемирный банк. Официальный сайт. URL: <http://russian.doingbusiness.org/rankings> (дата обращения: 09.02.2018); UNCTAD. Official website. URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en (дата обращения: 07.02.2018).

В отличие от стран – лидеров по прогрессу в рейтинге Всемирного банка, в данном случае все 15 экономик, занимающих последние места, показали положительную динамику изменения объёмов ПИИ. При этом средний по этой выборке показатель в 213,4 % практически равен аналогичному для лучших по прогрессу государств (225,1 %) и превышает средний уровень для всех исследованных экономик (199,4 %). Максимальный прирост объёмов ПИИ из двух данных выборок показал Кувейт (1408,3 %) – страна, потерявшая за десять лет 50 позиций в рейтинге, а лидер по регрессу – Бангладеш, скатившаяся на 89 позиций, – продемонстрировал прирост ПИИ на 230,5 %, что почти в 1,5 раза превосходит результат абсолютного лидера рейтинга – Грузии (162,5 %) и на порядок выше среднего показателя для группы абсолютных лидеров *Doing Business* 2018 г.

Эти факты свидетельствуют, на наш взгляд, о неадекватности рейтинга Doing Business как индикатора инвестиционной привлекательности тех или иных экономик, инвестиционного климата в них и, наконец, критериев для иностранных инвесторов, по которым они принимают решения о вхождении на местные рынки и наращивании инвестиций. Ситуация, когда лидеры рейтинга демонстрируют многократное отставание в объёме привлекаемых ПИИ от аутсайдеров, а прогресс или регресс в этом рейтинге не сопровождается явными различиями в инвестиционных потоках, характеризует его как не отражающий реальное положение дел в инвестиционной сфере и фактически бесполезный для улучшения деловой среды.

Сопоставление позиций и прогресса/регресса в рейтингах развитости институциональной среды с изменением объёма накопленных инвестиций не выявило устойчивой взаимосвязи между этими характеристиками. Для завершения процесса выделения таких взаимосвязей было также проведено ранжирование стран по критерию лидерства в привлечении ПИИ за последнее десятилетие с целью выявления мест, занимаемых этими странами в трёх рейтингах – компоненте "Институты" ИГК, рейтинге *Doing Business* и Индексе экономической свободы (табл. 6). Были выделены 15 лучших и худших экономик по динамике накопленных ПИИ в период с 2007 по 2016 г.

Таблица 6

Сопоставление лучших и худших по приросту накопленных ПИИ экономик с их позициями по ИЭС, в рейтинге по компоненту "Институты" ИГК и *Doing Business* 2017 г.

Место	Страна	Изменение объёма накопленных ПИИ за 2007–2016 гг, %	Позиции в рейтингах		
			Индекс экономической свободы (из 183 стран)	Компонент "Институты" ИГК (из 152 стран)	Doing Business (из 190 стран)
Лучшие по приросту накопленных ПИИ экономики					
1	Бурунди	2239	157	122	164
2	Нигер	1809	160	н/д	144
3	Гвинея-Бисау	1424	118	н/д	176
4	Кувейт	1408	81	57	96
5	Руанда	1213	39	16	41
6	Мозамбик	891	170	127	138
7	Монголия	860	125	108	62
8	Кипр	841	48	51	53
9	Туркменистан	811	169	н/д	н/д
10	Гана	770	122	59	120
11	Бутан	740	87	32	75
12	Габон	659	109	85	167
13	Сомали	657	н/д	н/д	190
14	Непал	477	133	89	105
15	Камбоджа	447	101	106	135

Окончание таблицы 6

Место	Страна	Изменение объёма накопленных ПИИ за 2007–2016 гг, %	Позиции в рейтингах		
			Индекс экономической свободы (из 183 стран)	Компонент "Институты" ИГК (из 152 стран)	Doing Business (из 190 стран)
Худшие по приросту накопленных ПИИ экономики					
1	Финляндия	-11	26	1	13
2	Дания	-12	12	13	3
3	Словакия	-13	59	93	39
4	Турция	-14	58	71	60
5	Венгрия	-19	55	101	48
6	Германия	-19	25	21	20
7	Россия	-22	107	83	35
8	Норвегия	-23	23	6	8
9	Венесуэла	-33	179	137	188
10	Хорватия	-34	92	102	51
11	Свазиленд	-39	123	61	112
12	Исландия	-41	11	14	23
13	Бельгия	-41	52	25	52
14	Самоа	-48	90	н/д	87
15	Греция	-49	115	87	67

Составлено по: Рейтинг стран // Всемирный банк. Официальный сайт. URL: <http://russian.doingbusiness.org/rankings> (дата обращения: 09.02.2018); UNCTAD. Official website. URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en (дата обращения: 07.02.2018); World Economic Forum. Official website. URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index-2017-2018/competitiveness-rankings/#series=GCI.A.01>; 2018 Index of Economic Freedom // The Heritage Foundation. URL: <https://www.heritage.org/index/explore> (дата обращения: 07.02.2018).

Приведённые в табл. 6 данные позволяют сделать следующие обобщения. Во-первых, почти все страны, показавшие максимальный прирост накопленных ПИИ за минувшее десятилетие, занимают низкие или очень низкие позиции в трёх указанных рейтингах, а ряде случаев даже не рассматриваются ими (Сомали, Туркменистан, Нигер, Гвинея-Бисау). Средние по 15 странам позиции составляют: для Индекса экономической свободы – 116-е место из 183, по компоненту "Институты" ИГК – 77-е место из 152, по рейтингу *Doing Business* – 119-е место из 190. При этом средний показатель прироста ПИИ по этим 15 экономикам равен 1016 %, что в 5,1 раза превышает средний уровень по всем обследованным странам (199,4 %).

Во-вторых, среди худших по приросту объёма накопленных ПИИ стран фигурирует ряд государств, занимающих ведущие позиции в рассмотренных рейтингах, – Финляндия, Дания, Германия, Норвегия, Исландия, тогда как стран – аутсайдеров данных рейтингов немного – Венесуэла, Хорватия, Свазиленд. Средние по 15 странам позиции составляют: для Индекса экономической свободы – 68-е место из 183, по компоненту "Институты" ИГК – 58-е место из 152, по *Doing Business* – 54-е место из 190. То есть средняя позиция стран из этого списка по всем трём рейтингам находится в верхней его части, в первой трети.

Таким образом, налицо явное противоречие между качеством условий ведения бизнеса, которое оценивают данные три рейтинга, и притоком прямых иностранных инвестиций – в соответствии с оценками *The Heritage Foundation*, Всемирного банка и Всемирного экономического форума имеется обратная взаимосвязь между позициями стран в них и притоком инвестиций из-за рубежа. Низкие позиции в рейтингах сопровождаются высоким притоком ПИИ, и, наоборот, высокие места занимают государства с низкими или даже отрицательными объёмами их прироста. Очевидно, что такое расхождение может свидетельствовать о системных недостатках методологии составления соответствующих индикаторов данных рейтингов, в результате которых искажается выявленная множеством исследований взаимосвязь между уровнем развития институтов и инвестиционной привлекательностью экономик.

Причины этого несоответствия могут быть разнообразными, и их выявление не входит в цели настоящей работы. Можно лишь отметить, что в числе факторов, способствующих притоку ПИИ в развивающиеся экономики с низкими рейтингами, могут быть такие, как низкая стартовая база; небольшой абсолютный размер экономик, в которых даже единичные крупные проекты обеспечивают интенсивную динамику роста; происхождение иностранных инвестиций из развивающихся стран (таких как Китай), для которых институциональная среда вторична. Также можно отметить, что низкий уровень прироста ПИИ в странах – лидерах рейтингов может объясняться тем, что ими в большинстве своём являются развитые государства, которые чаще выступают в роли источников ПИИ, а не их реципиентов. Однако объяснения (эти или иные) несоответствия между рейтинговыми оценками стран и их фактической инвестиционной привлекательностью не отменяют того факта, что *данные рейтинги не соответствуют реальному положению вещей в большинстве оцениваемых экономик и, как следствие, не могут служить ни основой для суждений об инвестиционной привлекательности, ни критерием её улучшения, в том числе в государственных экономических программах.*

Ключевые слова: *институты – прямые иностранные инвестиции – Индекс глобальной конкурентоспособности – Индекс экономической свободы – рейтинг Doing Business.*

Keywords: *institutions – foreign direct investments – the Global Competitiveness Index – the Index of Economic Freedom – the Ease of Doing Business.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О проекте "Ведение бизнеса" // Всемирный банк. Официальный сайт. URL: <http://russian.doingbusiness.org/about-us> (дата обращения: 13.02.2018).
2. План совместных действий Правительства Республики Казахстан и Национального Банка Республики Казахстан по развитию национального фондового рынка на 2018–2021 годы. Утверждён Постановлением Правительства Республики Казахстан от 25 января 2018 года № 32.

3. Программа по привлечению инвестиций "Национальная инвестиционная стратегия". Утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 22 августа 2017 года № 498 // Adilet. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000498> (дата обращения: 13.02.2018).
4. Программа Правительства Республики Казахстан на 2007–2009 годы. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 6 апреля 2007 года № 310.
5. Рейтинг стран // Всемирный банк. Офиц. сайт. URL: <http://russian.doingbusiness.org/rankings> (дата обращения: 13.02.2018).
6. Реформы направленные на регулирование предпринимательской деятельности // Всемирный банк. Офиц. сайт. URL: <http://russian.doingbusiness.org/reforms> (дата обращения: 13.02.2018).
7. Указ Президента Российской Федерации "О долгосрочной государственной экономической политике" // Президент России. Офиц. сайт. 2012. 7 мая. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15232> (дата обращения: 13.02.2018).
8. *Buchanan B.G., Le Q.V., Rishi M.* Foreign direct investment and institutional quality: Some empirical evidence // Elsevier. 2012. 21 January. URL: <http://isiarticles.com/bundles/Article/pre/pdf/9658.pdf> (дата обращения: 15.02.2018).
9. *Charles C.* Institutions, Distance, and Foreign Direct Investment // Colby. 2015. URL: <http://digitalcommons.colby.edu/honorstheses/779> (дата обращения: 15.02.2018).
10. *Daude C, Stein E.* The Quality of Institutions and Foreign Direct Investment. March 2001 // 2004. February. URL: http://econweb.umd.edu/~daude/research_files/institutions.pdf (дата обращения: 13.02.2018).
11. Explore the Data. 2018 Index of Economic Freedom // The Heritage Foundation. Official website. URL: <https://www.heritage.org/index/explore> (дата обращения: 07.02.2018).
12. Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual, 1970–2016 // UNCTAD. Official website. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (дата обращения: 16.02.2018).
13. Heritage Ranked No. 1 Globally for Impact on Public Policy // The Heritage Foundation. 2018. 1 February. URL: <https://www.heritage.org/impact/heritage-ranked-no-1-globally-impact-public-policy> (дата обращения: 15.02.2018).
14. Our Impact. Redefining Global Competitiveness // World Economic Forum. Official website. URL: <https://www.weforum.org/our-impact/redefining-global-competitiveness> (дата обращения: 13.02.2018).